

«ЖИТЬ БЫЛО ОБЖИГАЮЩЕ ИНТЕРЕСНО...»

Письма Лилианы Проскуриной (1998–2002 гг.)

Евгений Потупнов

Евгений Васильевич Потупнов родился 7 июля 1952 года в селе Лужки Стародубского района Брянской области. Окончил Новозыбковский государственный педагогический институт. Работал учителем немецкого языка в сельской школе, редактором отдела информации в Брянском телерадиокомитете. Служил в рядах Советской Армии.

Работал в областных газетах «Брянский комсомолец», «Брянский строитель», «Брянские известия». Участник двух Всероссийских совещаний молодых критиков в Дуболтах (1986 и 1988 гг.). Автор множества статей и рецензий.

Старший преподаватель, доцент кафедры журналистики филологического факультета БГУ, в 2009–2010 гг. – профессор кафедры рекламы, сервиса и связей с общественностью. Организатор и вдохновитель Андреевских чтений (проходят с 1994 года), инициатор (вместе с Т. Слущикой и В. Каргиным) литературного праздника «Липовый цвет», посвящённого К. Паустовскому.

Литературный критик, публицист, главный редактор «Брянской учительской газеты» (2003 г. и с 2005 по 2015 гг.). В настоящее время – заведующий сектором литературы Брянского государственного краеведческого музея. Член Союза российских писателей с 2001 года.

Осенью 1997 года автору этих строк, журналисту и литературному критику, работавшему редактором отдела культуры областной ежедневной газеты «Брянские известия», было предложено сделать телевизионный фильм о Петре Проскурине. Приближался очередной юбилей известного писателя-земляка. В Брянске по этому случаю готовились с размахом отметить знаменательную дату. Областная Дума только что приняла постановление о присвоении П. Л. Проскурину звания «Почётный гражданин Брянской области». В драматическом театре шли последние прогоны спектакля «Порог любви», созданного по проскуринской повести «Чёрные птицы». Печатники областной типографии вместе с ответсекком брянских писателей (и по совместительству руководителем крошечного издательства «Дебрянск») Николаем Посновым трудились над изготовлением миниатюрного томика стихов Проскурина «Зов вершин». Отрабатывалась программа праздничного концерта. Выверялись фамилии писательско-артистической «свиты» именитого юбиляра.

Но всего этого организаторам торжества казалось недостаточно для масштабного чествования писателя – Героя Социалистического Труда, лауреата двух Государственных премий, сопредседателя правления Союза писателей России, в относительно недавнем прошлом – президента Российского Фонда культуры. Нужен был фильм. Брянское телевидение было готово сделать 20-минутную передачу о Проскурине. При условии проплаты за свою услугу заказчиком, т.е. администрацией области. На вопрос: «Почему передача на 20 минут?» – последовал ответ: «Потому что дальше никто смотреть и слушать не станет».

Дискуссия с телевизионными доками была недолгой. Решающим оказался голос человека, мнение которого в ту пору было довлеющим едва ли не во всех сферах нашей жизни. «Фильм должен быть трёхсерийным. Минут по 50 – по часу каждая серия... Отдать картину N (была названа фамилия известного и опытного брянского тележурналиста. – Е. П.) – значит, загубить фильм. Хочется, чтобы фильм делал ты», – сказал он, обращаясь ко мне.

У меня был недолгий опыт (1975 г.) редакторства в Брянском телерадиокомитете. После службы в армии на телевидение я не вернулся, стал работать корреспондентом «Брянского комсомольца», тираж которого в конце 70-х годов доходил до шестидесяти тысяч экземпляров. Одновременно торил дорогу в столичные издания. Весной 1980 года в зале журналистов «Брянского рабочего» газетчики и литераторы встречались с Петром Проскуриным. Хорошо помню тот апрельский день.

Проскурин — в чёрном кожаном пиджаке. Открытый, высокий, словоохотливый... И уже знающий себе цену: роман «Судьба» пошёл, что называется, в народ. Режиссёр Евгений Матвеев снял по нему кинодилогию, сразу полюбившуюся миллионам зрителей.

На встречу с пишущими братьями Проскурина привёл замзавотделом обкома партии Яков Соколов. Ему было поручено опекать земляка, добившегося успеха и всесоюзной известности. В прежние годы областная партийная власть не больно привечала писателя, отдавая предпочтение другому земляку — Герою Соцтруда, главному редактору журнала «Советский Союз», поэту и публицисту Николаю Грибачёву. В том, что Брянский обком партии пригласил наконец Петра Проскурина для встреч с читателями-земляками сыграла свою роль не только возраставшая популярность прозаика, но и, видимо, то обстоятельство, что успешный, много пишущий и много издающийся советский романист имел удостоверение специального корреспондента газеты «Правда» — главного идеологического печатного органа страны.

Запомнилось: Пётр Лукич охотно рассказывал, как шёл отбор артистов на роли в картине Евгения Матвеева. Сколько дохода в казну государства принёс прокат фильма. Какие споры возникали с режиссёром-постановщиком, взвалившим на себя бремя исполнения главной роли — предколхоза Захара Дерюгина. Всё, о чём он так увлечённо повествовал, записывала в блокнот обаятельная, улыбкающая женщина, не сводившая влюблённых глаз с Проскурина. Добровольцем-стенографистом была жена писателя Лилиана Рустамовна, печатавшаяся под псевдонимом Анна Гвоздева.

Тогда, в 1980-м, знакомиться с Петром Проскуриным было некогда. Московского гостя после ответов на вопросы спешно увёл (в обком?) его брянский опекун. Уже на выходе из зала прозаик Александр Шкроб успел вручить Проскурину свою недавно вышедшую и заранее подписанную книжку «Тополиные листья», оказавшуюся для него последней...

Дав согласие делать фильм о Петре Проскурине, оговорил некоторые условия съёмки. Одно из них — поездка в столицу для знакомства и предварительного разговора с писателем и его женой. Пётр Лукич жил в большом писательском доме в Астраханском переулке, что неподалёку от станции метро «Проспект мира». Созвонились накануне, и утром 19 ноября 1997 года вместе с Николаем Посновым я впервые переступил порог просторной пятикомнатной квартиры. Поснову нужны были фотографии для иллюстрирования томика стихотворений и фрагментов мемуарной прозы Петра Лукича. Мне же предстояло изложить своё видение нашего телефильма, обсудить даты съёмочных дней, оговорить с героем имена конкретных участников картины. В мыслях был вопрос и об отце Петра Лукича, о котором толком мне никто не мог рассказать. Дотошные краеведы и самостийные «биографы» писателя из его родного Севска уверяли: у Луки Захаровича Проскур<н>ина, пособника немцев в годы фашистской оккупации, руки чуть ли не по локоть в крови советских патриотов. От страха перед расплатой он, дескать, и бежал из родных мест вместе с немцами.

Затрагивать тему отца — прислужника фашистов — было болезненно, но я всё же рискнул поговорить и об этом. Правда, когда уже шёл монтаж фильма, мне позвонили из администрации области и передали просьбу писателя — обойти эпизод с его отцом...

Три вечера Брянское телевидение показывало в дни юбилея Петра Проскурина (январь 1998 года) фильм «Сотворение судьбы». Моя работа, как сценариста и ведущего, была отмечена званием лауреата по итогам областного журналистского конкурса. Но дорожке этой награды оказалось письмо, полученное от Лилианы Рустамовны Проскуриной вскоре после завершения юбилейных торжеств в Брянске и Москве.

На конверте стояло: Брянск, Брянская Государственная Радиовещательная компания. Потупову Евгению Васильевичу (лично).

* * *

Дорогой Евгений Васильевич, здравствуйте!

Прежде всего разрешите поздравить Вас с праздником Советской Армии! Так хочется

верить, что былая мощь её возродится и все мы сможем чувствовать себя снова надёжно защищёнными от врагов внешних и внутренних. Ведь все русские философы утверждали всегда, что у России нет и не было друзей, и не будет, кроме временных попутчиков

Спасибо огромное за талантливый фильм. Нам на официальном чествовании П<етра> Л<укича> в Союзе писателей России подарили видеомэгафон (и, кстати, видеокассету), так что с приобретением этих «игрушек» мы теперь сможем посмотреть накопившиеся у нас за 10 лет видеокассеты, которые до сих пор пролежали мёртвым грузом. И, конечно же, первым мы посмотрели «Сотворение судьбы». Посмотрели с огромным волнением. Радостно поздравить Ваш творческий коллектив (Зою, Игоря – <автор письма имеет в виду режиссёра Зою Корехову и оператора Илью Бирюкова. – Е. П.>) и, конечно же, прежде всего Вас с творческой победой! А она несомненна. Есть, конечно, к Вам вопросы, есть вещи, от которых, на наш взгляд, следовало отказаться («рамочка» в лице брянского «Державина», видимо, это, наверное, очень интересная личность, почему Вы не познакомили нас? Безусловно, общение с таким интересным человеком обогатило бы нас в личном плане и расширило бы для нас палитру брянской интеллектуальной элиты; но в контексте фильма она представляется нам с П<етром> Л<укичом> инородным вставным концертным номером, не слившимся органично с материалом фильма).

Есть некоторые повторы. Жаль, что не нашлось места пейзажам Камчатки, которые можно было бы наложить на кусок, где говорится, что П.Л. решил завербоваться после армии («а что у Вас есть самое дальнее?»). Жаль, что не использовали его пророчество из концертной студии «Останкино» об отламывании национальных окраин при опустевшем пустотелом ядре, из которого на обустройство нац. окраин выкачали из метрополии, из России все жизненные соки. И возмездие не заставило себя долго ждать. Всего лишь через какие-то 70 с хвостиком лет разразилась катастрофа! А тогда это была бомба. Но всё это запоздалые советы и пожелания; мы имеем дело с произведением, созданным по воле и законам, диктуемым автором сценария и ведущим.

Очень много талантливого, вообще, фильм представляется настолько удачным, что надо, наверное, представить его на фестиваль славянских фильмов Николаю Бурляеву. Столько интересных, талантливых находок и режиссёрских и операторских; верна в целом, кроме в.<ыше> у.<помянутых> замечаний, авторская позиция. Уловлен дух Проскурина, его творческая и человеческая индивидуальность. Вообще главное, что удался, состоялся при переводе на кинематографический язык «герой» фильма. Очень верно взята, ухвачена современная интонация, современный способ лепки характера «героя» мазками; ненавязчиво, без ложного пафоса и патетики юбилейной. Чувствуется, что Вы поставили задачей этого избежать! Молодцы. Поэтому фильм этот будет жить и будет интересен многим, серьезно интересующимся «феноменом» Проскурина. И после юбилея – тоже.

Вы сами замечательно ведёте: интеллигентно, умно, ненавязчиво, где-то из глубины своего знания рассматриваемого явления и персонажа.

Замечательны все косицынско-севские эпизоды с поколением П. Л., все эти деревенские старики. А Зинаида Федоровна (З. Ф. Скворцова, двоюродная сестра писателя, живущая в Севске. – Е.П.) – просто «кинозвезда», так хорошо держится перед камерой.

Вообще крайне дорого, что стариков успели записать, ведь это совершенно уходящая натура. Очень хороши съёмки этого скромного милого городка, находка с «катанием» с горок ребятишек. Удачны, ненавязчивы (какой молодец, Игорь! <Илья! – Е. П.> семейные эпизоды, особенно с внуком, жалко, что дочка прошла молчаливой тенью и нет сына с внучками (но это уже их вина). Очень естественно всё. Из персонажей потрясающе интересно, талантливо сняты Валя К. и Кириенко с Вертелко, и по видеоряду, и по точности их оценок, и дружественности к «герою» фильма опять же ненавязчиво, не юбилейно, а современным кинематографическим языком.

<Валентин Клементьев, артист МХАТ им. А. М. Горького, Зинаида Кириенко, народная артистка России, исполнительница роли Ефросиньи Дерюгиной в художественных

фильмах «Любовь земная» и «Судьба», Иван Вертелко, генерал-полковник, бывший заместитель командующего Пограничными войсками СССР. — Е.П.>.

Всё так сцеплено московскими крошечными репортажами; но даны два мира Проскурина — Брянщина, родные дубравы, взгорки и заснеженные поля, и хорошо наложили голос Клементьева («останусь предзакатным лугом» и т.д.) и голос Татьяны Петровой с рубцовской гениальной песней. Кому-то этой песни покажется много, а мне это не мешало, к ней привыкаешь. Эпизод с самой Петровой менее удачен, у неё не нашлось интересных мыслей при всей красоте её лица и «русскости образа», казенные слова, в общем-то, мало что дающие к раскрытию замысла авторского и внутреннего мира «героя» к/ф.

И хорошо, что, кроме Родины, дан и другой мир — мир столицы, в котором живёт автор уже тридцать лет из своих 70. Срок немалый. К несчастью (это уже не о фильме, о жизни), мир этот не стал для нас родным. Ристалище, поле битвы, на котором сшибаются в противостоянии грозные разрушительные силы.

Поздравляем Вас с творческой крупной Победой!

С уважением Лилиана Проскурина.

* * *

По брянскому телевидению фильм «Сотворение судьбы» был показан ещё дважды: в дни прощания с писателем (конец октября 2001 года) и в январе 2003 года, когда отмечалось его 75-летие. Правда, эфирное время этих показов было неудачным, многие брянцы фильм так и не увидели. В январе 2008 года я поинтересовался у президента ВГТРК «Брянск» Галины Тихомировой: не хотят ли они показать «Сотворение судьбы» к 80-летию Петра Проскурина? Увы... «Нашим временем распоряжается Москва. Работаем в формате новостей...» — ответила Галина Ивановна.

Тем не менее фрагменты документальной ленты «Сотворение судьбы» нет-нет да и «всплывают» в сюжетах корреспондентов телекомпании, как было, к примеру, в январе 2013 года, когда И. Довидович без ссылок на авторов фильма вновь «проскакал» по нему в своём поверхностном телеопусе.

Несколько лет подряд я показывал (комментируя) памятную для меня картину своим студентам с отделения журналистики Брянского госуниверситета. А кассеты с записью моей продолжительной беседы с П. Л. Проскуриным, предварявшей работу над фильмом, долгое время хранились в архиве «нерасшифрованными». Черёд их наступил в январе 2008 года. Тогда в трёх номерах «Брянской учительской газеты» появилось большое интервью с известным земляком «Чем трагичнее биография писателя, тем глубже и ярче его книги». Некоторые фрагменты этой беседы использовал в своём фундаментальном двухтомном исследовании «История Севска и окрестных мест» Владимир Крашенинников. Правда, в отличие от тележурналиста ВГТРК он не только сделал ссылки на опубликованную работу, но и поблагодарил её автора в конце своей книги.

Фильм «Сотворение судьбы» (почти три часа телеэфира), снятый в содружестве с замечательным телеоператором Ильёй Бирюковым (он и поныне не расстаётся с камерой, работая теперь в пресс-службе администрации области) и режиссёром Зоей Кореховой, был сделан в рекордно короткий срок. Всего за месяц! Картина уже стояла в сетке вещания, когда режиссер приступила к монтажу сцен и эпизодов, снятых в Севске, Косицах, Москве, Брянске...

Фильм положил начало нашей переписке с Лилианой Рустамовной Проскуриной. Для своего именитого мужа она была больше, чем жена. Скрупулезный до мелочей секретарь, надёжный помощник и спутник в поездках, выступлениях, вдумчивый литературный редактор (он всегда был нужен Проскурину с его семиклассным образованием и двухгодичным обучением на Высших литературных курсах). Замечательная мать и хозяйка в доме и, конечно же, Муза, вдохновлявшая Петра Лукича на творческие свершения. Неслучайно несколько значимых литературных произведений Пётр Проскурин посвятил любимой жене.

Они прожили вместе 41 год. Вырастили и воспитали сына Алексея и дочь Екатерину. Теперь у наследников Петра Лукича и Лилианы Рустамовны свои, уже немаленькие, дети.

После смерти Петра Проскурина в октябре 2001 года Лилианой Рустамовной был передан Брянскому литературному музею мемориальный кабинет писателя (ныне хранящийся в областном краеведческом музее). Она учредила Фонд, носящий имя Проскурина. К 80-летию со дня рождения Петра Лукича при активнейшем содействии Лилианы Рустамовны был выпущен специальный номер журнала «Колокол», посвященный творцу знаменитых романов «Судьба», «Имя твоё», «Отречение».

Лилиана Рустамовна очень любила Брянщину. Высоко ценила мужественных и трудолюбивых жителей Брянской земли. Считала, что русский характер, воплощенный в образе Захара Дерюгина — главного героя проскуринской трилогии, в значительной мере «списан» с земляков Петра Проскурина.

Она успела написать первую часть воспоминаний, которые назвала «Вселенная летит со скоростью любви». Успела представить книгу на встречах в Брянской областной и городской библиотеках, когда в конце октября 2011 года приезжала вместе с сыном Алексеем на памятные мероприятия, посвященные 10-летию со дня смерти П. Л. Проскурина. Как всегда, её тепло встречали брянцы. Человек благодарный, Лилиана Рустамовна откликнулась, вернувшись в Москву, сердечным письмом, адресованным заместителю губернатора Брянской области А. Н. Теребунову.

Добрый ангел Петра Проскурина, хранительница семейного очага скончалась 17 декабря 2011 года. Скоротечный рак оборвал жизнь этой красивой, незаурядной женщины, обладавшей не только природным умом, но и несомненными литературными способностями. Она — автор книги о выдающемся романисте Николае Задорнове, отце известного сатирика. Перу Анны Гвоздевой принадлежат многочисленные статьи, рецензии, публицистические выступления.

Все годы, прожитые без Петра Лукича, были посвящены благородному делу увековечения его памяти — участию в литературных вечерах, подготовке для публикации рукописей, изданию и переизданию книг писателя.

Пётр Лукич завещал похоронить себя на родной Брянской земле. Подобное желание высказывала и Лилиана Рустамовна, хотя родилась она в семье литератора в столице Узбекистана — Ташкенте, а молодость её прошла в Хабаровске, где она, тогда 25-летняя, встретила свою судьбу.

Праха матери, кремированный по её просьбе, в Брянск привезли дети: сын Алексей, редактор одной из столичных газет, и дочь Екатерина, живущая теперь в большой проскуринской квартире в Астраханском переулке.

В мае 2012 года прах Лилианы Рустамовны был предан земле на центральном кладбище Советского района Брянска. Рядом с могилой её мужа...

Публикуемые письма Лилианы Рустамовны добавляют, на мой взгляд, немало интересных подробностей к последним годам жизни Петра Проскурина. Не со всем, что говорится в них, я согласен. Не склонен высоко оценивать и художественные достоинства последнего романа писателя «Число зверя». Публицистика, злоба дня, помноженные на обиды, — не лучшие спутники для создания глубокого повествования, народного романа, которым будут зачитываться и после смерти его автора.

Письма, два из которых — первое и последнее уже печатались мною (но не целиком!) — даны без сокращений. Лишь в одном случае сделана купюра, касающаяся персонажа, отнесенного недавно сошедшего с политической орбиты Брянщины...

* * *

Дорогой Евгений Васильевич, здравствуйте!

Извините за ошибочный адрес, но мы абсолютно были уверены, что Вы — главный редактор Брянского ТВ. Не знаю, что так врубилось, я ещё думала, читая Ваши публикации в «Брянских известиях», надо же! Руководит ТВ, да ещё находит время печататься в периодике — какой молодец! Тем больший подвиг Вы совершили, задумав и поставив такой

фильм. Фильм, действительно талантливый. Здесь, в Москве, он всем нравится, но время для «Православного кинофестиваля» упущено, они уже набрали портфель. Если только... для внеконкурсного показа... Ну, а смысл? Лучше на будущий год попасть в число конкурсных картин и что-то получить.

Евгений Васильевич, мы поговорим с Бурляевым, когда нужно будет подать, чтобы уже наверняка, а потом свяжемся... Ещё: один доктор филологических наук собирается написать в «Правду» рецензию на Ваш фильм.

Рецензия на спектакль по «Чёрным птицам» — хорошая <она была напечатана в «Брянских известиях». — Е. П.>, но не театроведческая, там не вскрыто главное достоинство спектакля — соотношение со временем. Вообще — писание рецензий театральные дело трудное и неблагодарное. У Вас ведь в ТЮЗе обосновался Кулагин, наверное, это интересный человек, Личность, если решился на такой шаг; москвичу-хлюпику такое не осилить, да и вообще интеллектуальную среду в провинции могут оценить только люди, вышедшие из этой среды и воспитанные ею. К таковым причисляю я и себя. В Москве надо родиться, чтобы почувствовать этот ужас, кошмар и разобщенность родными себе и правомочными на существование.

В городе, где 25 последних лет жизни прожили мои родители и где они похоронены, город, который я знаю (Тверь) не понаслышке, я часто печатаю театральные обзоры, т.к. мы с П<етром> Л<укичом> часто бываем в Твери. Если буду себя хорошо чувствовать и буду в форме (у дочери ожидается прибавление семейства), надеюсь приехать в Брянск в следующем сезоне от «Бежина луга» (есть такой столичный журнал в Москве с очень маленьким тиражом, но элитарный); не спеша пересмотреть репертуар в обоих театрах и по возможности отписаться в журнале «Бежин луг» и в каких-нибудь центральных газетах. Такая у меня сокровенная мысль. Мы любим Брянск; своей архитектурой и организацией центральных улиц, величественной Десной, каким-то широким гражданским дыханием Брянск напоминает мне родной город Хабаровск и Амур, хотя Десна — игрушка в сравнении с Амуром, в котором я прожила до 30 лет, сформировалась, начала писать и печататься...

Много пережито, передумано, написано за минувший год и в стол, и опубликовано. Жизнь жестоко катит свои железные волны. К осени П<ётр> Л<укич> должен закончить новый роман, и должен родиться ещё один внук (или внучка), у нас их уже трое (двойняшки-дочки у сына; и у дочери — Святослав, и вот осенью дочка должна родить второго ребенка. Очень волнуемся и спешим с кричащими делами покончить до сентября. П<ётр> Л<укич> в мае летал в Сибирь, впечатлений много, вспомнился ему Дальний Восток, Камчатка, Хабаровск, где жить было так обжигающе интересно. В Сибири всегда были сильные люди, и сейчас П<етру> Л<укичу> жизнь там показалась более стабильной и совершенно независимой от Центра. Как думаете отдыхать, Евгений Васильевич? Вообще, по возможности, не теряйтесь, черкните пару строк о себе, о культурных событиях в Брянске, о видах на урожай. Как погода?

Мы июнь-июль на даче, с недельным выездом в Нижний Новгород, в Болдино на Пушкинские дни. В августе, во второй половине надеемся приехать в Брянск на толстовские дни. Если Бог даст. Так что увидимся, если будете в городе. Привезём что-нибудь для Вашей газеты, раз уж Вы там такой большой начальник по культуре.

Счастливо, привет Зое и Петру (так кажется, зовут оператора?) Замечательный Мастер, у меня сейчас под рукой нет книжки Брянской, чтобы справиться о правильности его имени.

И ещё скажите, кому на ТВ Брянское написать, чтобы не размагничивали фильм? Это было бы очень печально, ведь времена могут перемениться, придёт другая команда, и наши классики опять будут в милости.

Крепко жму Вашу руку,
сердечный привет от Петра Лукича
Москва, 1 июня 1998 г.

21 июля 1998 г. Москва
 Дорогой Евгений Васильевич,
 здравствуйте!

Спасибо большое за письмо, за газеты. Очень нравится стиль и суть Ваших материалов. Чувствуется, что каждый из Ваших интервьюированных авторов — интересен Вам, что люди эти для Вас — не случайные; и с каждым ведётся серьёзный, умный, интеллигентный разговор. Смотрите, за небольшой сравнительно отрывок сколько интересных людей прошло! Я рада за Вас, хотя Вы и устали, но это состояние временное, а состояние работы, творчества — всегда с Вами и подвластно только Вам. Мне представляется Брянск городом, который стягивает к себе какие-то нравственные и духовные силы, что он всегда будет — в эпицентре борьбы, творческих открытий, озарений. Город с мощной мускулатурой. Орёл — потише, поровнее. И так было всегда. На долю Брянска и трудности особые выпадали, и радости крупные, и победы. И героев он даёт мощных, действенных: Боян, Пересвет, партизаны и т.д.

Сидим на даче. Пётр Лукич готовит к публикации новый роман (срок сдачи — в сентябре). Пришлите, пожалуйста, если сможете, материалы по выставке Константина Васильева. Вообще так не хочется отрываться от Брянска, его духовных интересов, очень уж яркий самобытный город! Мы изъездили всю Россию, таких городов, как Брянск, мощных — немного: Пенза, Оренбург, Красноярск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток. Северные знаю хуже: конечно, Мурманск, конечно, Магадан, на Урале: Свердловск и Челябинск.

Перечла недавно «Битву в пути» Г. Николаевой, и стало очень грустно, какую державу потеряли, какую цивилизацию, особую, неповторимую, непохожую ни на что! И великая была советская литература — Атлантида! Теперь опять будем копать столетиями в капиталистических нечистотах: без цели, без перспективы и будем мельчать, мельчать... С победой капитализма на планете человеческая цивилизация зашла в тупик, из которого она уже не выберется. Раньше, когда становилось грустно или трудно, считаешь Лема или Эфремова и думаешь, ну ладно, мы ляжем как удобрение, зато будущие поколения будут жить как люди, как подобает жить человеку. А теперь... Без цели трудно жить. Душат будни, не говоря уж о том, что пребывание наше в организованном сумасшедшем доме теперь — до конца.

От тяжелых мыслей лечат только работа и поездки. Я Вам тоже посылаю две своих последних статьи. (Пишу под псевдонимом — Анна Гвоздева). А ездили мы очень много: С.-Петербург, Нижний Новгород, у Петра Лукича ещё Красноярск и Калининград (это с апреля — по июнь).

Я очень рада, что с «Сотворения судьбы» на Брянском ТВ заложат телефонд. Ну как же без этого?! Обязательно скажем об этом и Лодкину, и Холощаку, и В.А. Корню (не знаю, как склоняется его фамилия).

Я немного познакомилась с «Мастерской П. Н. Фоменко», считаю, что его театр имеет все шансы (как обретёт здание) стать одним из самых лучших театров России. Труппа у него совершенно потрясающая. Вообще в московские театры я хожу очень выборочно, иначе с ног до головы выкупаешься в дерьме. Но вообще все силы поглощают новый роман Петра Лукича, быт и внук. Внучки — на руках второй бабушки. Скоро у дочки родится ещё один ребёнок (в августе). Желаем Вам, Евгений Васильевич, здоровья, желаем хорошенько отдохнуть во время отпуска (мы отдыхать будем зимой, если получится, после рождения Катинного второго ребенка и сдачи романа). В Брянск обязательно приедем (если пригласят) на толстовские дни. Я Вам поражаюсь, Евгений Васильевич, как много Вы знаете! Откуда только берёте силы? Времени-то ни у кого нет.

До встречи на толстовской земле!

С уважением Ваша

Лилиана Рустамовна,

сердечный привет от Петра Лукича. Он взял обет: пока не закончит роман, будет сидеть на даче. Исключение сделает — только для Брянска.

* * *

12 октября 1998 г.

Москва

Дорогой Евгений Васильевич,
здравствуйте!

Большое спасибо за присланные газеты, сейчас, когда связь с Брянском повисла на тонкой ниточке (у всех свои дела, своя жизнь), поэтому Ваше послание особенно дорого. Очень красиво написан отчет о толстовском празднике, все сказано, в общем, на небольшом объеме. Если не будет трудно для Вас, когда будут интересные Ваши материалы, присылайте, я их все собираю до единого в папку «Брянщина». А я буду присылать, когда случится что-то интересное для Вашего внимания.

Жизнь отмечается в том, что она движется, а не стоит на месте, только очень большим количеством работы. Что-что, а работа не кончается и, видно, не кончится до самого конца!

Сдали роман новый в печать. Постарались красиво напечатать аннотацию для рекламы. Ну вот... собственно и главная наша новость. Но она интересна только для нас двоих, потому что оба очень устали и рады, что свалили с плеч этот тяжкий груз. Надо бы отдохнуть, уехать куда-нибудь, сменить обстановку, но надолго от внуков не уедешь.

В Москве много авангардных спектаклей, но я — консерватор старый, исповедую реализм. Выше и глубже его ничего нет. И не будет. Есть интересная проза в журналах.

Странно, так мы заняты, день-деньской, неделю за неделей крутишься, а написать не о чем. Много интересного читаем и пишем для души. Не для печати пока. Сначала надо, чтобы получилось. Как только выйдет роман в «Роман-газете», мы обязательно встретимся, роман вышлем Вам (обещают в ноябре-декабре напечатать), а затем и сами приедем.

Пишите, ещё раз большое спасибо и поклон от Петра Лукича.

Сердечно Ваша

Лилиана Рустамовна

* * *

16 апреля 1999 г.

Москва

Дорогой Евгений Васильевич,
здравствуйте!

Вот уже снова весна. Прошёл год, много всего было за этот год: и болезни, и рождение внука, и выход нового романа, и текущая работа, и проклятая московская суета, которая то и съедает и силы, и здоровье. Здоровья нет, сил — тоже. Но все-таки главное, внуку уже 9 месяцев; вышел только что в издательстве «Армада» в серии «Государи московские. Правители. Вожди» — роман «Число зверя». Сначала вышел в двух первых №№ этого года в «Роман-газете», затем в «Армаде». Прошли первые презентации. Успешно. О романе начинают говорить. Раскупают достаточно быстро. Роман об эпохе Брежнева. Начало, I половина его деятельности, приход к власти и... конец. Смерть. Роман-потрясение. Приедем, Вам подарим. А пока посылаю свою статью о Сушенке <Игорь Сушенок — уроженец Злынки, художник. — Е.П.>, о его творчестве. Они кое-что сократили мне дорогое. Но что делать? Евгений Васильевич, а что если напечатать этот очерк у Вас в газете, и дать тоже — в двух номерах? Если можно в Москве, почему нельзя в Брянске? Там все «модели» — брянские. Я статьёй довольна. Несмотря на сокращения. Хотелось бы их восстановить. Писала её с удовольствием и читаю — тоже с удовольствием. Ответьте, как Вам эта идея?

В остальном очень, безмерно устали. Хотим до конца апреля уехать из Москвы. Надо отлежаться. Я много болела, чувствую, как силы уходят. Напишите, какие новости, пришлите что-нибудь своё, новенькое.

Крепко жму руку.

Лилиана Рустамовна

P.S. Сердечный привет от П.Л.

* * *

Дорогой Евгений Васильевич!

Поздравляем Вас со всеми наступающими праздниками, и прежде всего с праздником Победы — самым главным, самым светлым праздником!

Всё-таки замечательно, что Вы сделали фильм о Петре Лукиче, он это заслужил. Особенно своим последним романом. Те, кто прочли роман, — оценивают очень высоко, как прорыв. Дай-то Бог! Фильм будет жить.

Дорогой Евгений Васильевич! На меня нашло какое-то затмение; пожалуйста, забудьте о моей просьбе, никуда мою статью о Сушенке не помещайте, не печатайте её; я обмолвилась об ней в сердечном волнении, порыве. Порыв улегся, заговорил трезвый ум: зачем «колебать треножник» и затруднять друзей? Больше всего не хочется никого затруднять своей особой и вызывать толки. Хорошо? Очень Вам признательна.

Ближе познакомились в эту зиму с Николаем Мельниковым. Вот только сейчас нас свела с ним жизнь; прочитали всё его творчество от корки до корки. Конечно, его гениальная песня не могла возникнуть случайно. Поэма «Русский крест» и повесть «Щепки» — на этом же уровне. Проза его тоже очень хороша. Это глубинное национальное явление — Николай Мельников. Пошли ему, Господь, удачи и здоровья! Вот вам и Брянщина, не устаёт удивлять...

Крепко жму руку.

Ваша Лилиана Рустамовна.

Пётр Лукич поздравляет Вас и кланяется.

* * *

Дорогой Евгений Васильевич,
здравствуйте!

Счастливого Вам Рождества и Нового года! От души желаем, чтобы этот год принес Вам радость и удачу; чтобы сбылась, обязательно сбылась, хотя бы самая маленькая, ну совсем крошечная, но очень заветная Ваша творческая мечта! Она обязательно сбудется. Ведь это последний наш с Вами шанс в уходящем тысячелетии.

У Петра Лукича вышел роман. Скоро мы его Вам пришлём (№ 1, № 2 Р<оман>-газеты, и одновременно в последних и начальных номерах журнала «Нижний Новгород»). Есть такой замечательный журнал, который печатает замечательные романы и повести настоящей высокой прозы в наше незамечательное время. Выходят и мои статьи, и когда они выходят и особенно когда я их пишу, я бываю счастлива.

В остальное время тянем лямку жизни, младшенький внучок пяти месяцев от роду со всем доверием, распахнутостью и радостью входит в наш не очень счастливый уходящий последний год уходящего тысячелетия. Хочется видеть всех близких и неблизких людей счастливыми, но ведь так много всего того, что этому мешает. Петру Лукичу присудили премию Дмитрия Кедрина, очень скромную, но очень благородную. Здоровьишко подводит. И сказывается большая усталость от всего мною сделанного. Часто вас вспоминаем, когда смотрим Ваш прекрасный фильм. Кажется, что всё это было с нами очень давно, на какой-нибудь Большой Медведице, так прекрасно и нереально... так прекрасно и нереально, что кажется, вовсе это было и не с нами, а с какими-то выдуманскими нереальным

людьми, которых и на свете-то не было. Вот какие странные и грустные мысли приходят в эти праздничные дни.

Спасибо Вам за теплое письмо, слова участия и дружбы. Так хочется знать побольше о Брянске, о Родине; сколько бы мы ни ездили, а лучше Брянска города нет; если только здоровье и силы позволят, я обязательно зимой приеду написать о театре. Крепко жмём Вам руку и желаем счастья.

Ваши всегда Проскурины

* * *

8 января 2002 года

Дорогой Евгений Васильевич!

Спасибо за газеты, за память, за чудесные снимки. Не знаю только, куда я их положила, куда-то в сокровенное место, и не могу найти. Может быть, можно переснять? Для музея хотя бы...

Со мной пока очень нехорошо. С трудом, через силу живу, ещё даже не выживаю... Поддерживает сын, взрослеет, умнеет с каждым часом. Настоящий Проскурин. Дочь более слабая, не опора. И сама ещё не на ногах. Стараюсь держаться, хотя болею. В двадцатых числах января в Орле пройдут первые проскуринские чтения. Они сами предложили и пригласили нас участвовать с Алексеем и Катей. Пришлют машину. 6 декабря П<етру>Л<укичу> посмертно общ<ественно>-политическое движение «Сыны России» присудило медаль им. Александра Невского — очень красивую, денежную премию и диплом по номинации «За честь и достоинство» (посмертно).

В Брянске собираюсь быть в начале марта. Пока занимаюсь хождениями по мукам по вступлению в наследство. Это необходимо сделать до марта. В планах — создание «Мемориального кабинета Проскурина в Брянске», который я собираюсь передать в дар городу Брянску. Книгу пока не пишу (хотя пишу её два года с благословения П. Л.); сейчас не доходят руки. Будем создавать всероссийский общ<ественно>-литературный центр Петра Проскурина. Хватило бы сил... крепко жму руку.

Лилиана Рустамовна.